

КАЛЕНДАРЬ

Из всех побед — победа

5 июля — началась Курская битва. Одна из крупнейших битв Великой Отечественной (1943), в которой Советская Армия сорвала последнее крупное наступление немецко-фашистских войск на советско-германском фронте и окончательно закрепила свою стратегическую инициативу. Из всех побед она была решающей в обеспечении коренного перелома в ходе Великой Отечественной и второй мировой войн, завершившего освобождением левобережной Украины и сокрушением вражеской обороны на Днепре в конце 1943 года. Немецко-фашистское командование было вынуждено отказаться от наступательной стратегии и перейти к обороне на всем фронте. Ему пришлось перебросить на Восточный фронт войска и авиацию со Средиземноморского театра военных действий, что облегчило высадку англо-американских войск в Сицилии и Италии. Курская битва явилась торжеством советского военного искусства.

Бежали шведы...

10 июля — День воинской славы России. День победы русской армии под командованием Петра I над шведами в Полтавском сражении.

Весной 1709 года после неудачной зимней кампании на Украине 35-тысячное войско шведского короля Карла XII осадило Полтаву, чтобы пополнить там припасы и через Харьков и Белгород двинуться на Москву. Гарнизон крепости оказал героическое сопротивление шведам. Это позволило русской армии сосредоточиться в районе крепости и подготовиться к разгрому неприятеля. Ночью 27 июня 20 тысяч шведов двинулись на позиции русских. Но в упор по неприятелю стала бить русская артиллерия. Шведы бросились в паническую атаку. Им удалось потеснить центр первой линии русских войск. Тогда вторую линию обороны Петр I повел в атаку сам. Шведы стали отходить, и вскоре их отступление превратилось в паническое бегство. Сам Карл XII вместе с предателем И. Мазепой бежал в Османскую империю.

Полтавское сражение предопределило для России победоносный исход Северной войны и укрепило ее международный авторитет. Военное могущество шведов было подорвано, слава Карла XII как непобедимого и искусного полководца развеяна.

Была почетной

10 июля — в Советской России введена всеобщая военная повинность (1918).

«Служба в Красной Армии, защита своего социалистического Отечества — почетное право и обязанность трудящихся. Об этом в статье 19 Конституции Советской Республики так и сказано: «В целях всемерной охраны завоеваний Великой рабоче-крестьянской революции РСФСР признает обязанностью всех граждан республики защиту социалистического Отечества и устанавливает всеобщую воинскую повинность. Почетное право защищать революцию с оружием в руках предоставляется только трудящимся, на нетрудовые же элементы возлагается отправление иных военных обязанностей». Таким образом, декрет об обязательной военной службе составлен на основании Основного Закона Советской Республики. Служба в Красной Армии является почетным делом. Служба в армии является не только правом, но и обязанностью, повинностью, ибо никто, кроме больных или по особым семейным обстоятельствам и иному, не имеет права освободиться от нее. Поэтому все трудящиеся в возрасте от 20 до 40 лет считаются военнообязанными.

«Серия пособий политрукам к политуставу. Выпуск № 1. Рабоче-крестьянская Красная Армия. 1922 г.»

Ударная сила

24 июля — День Военно-Морского Флота. Установлен указом Президиума Верховного Совета СССР 1 октября 1980 года «О праздничных и памятных днях».

Военно-Морской Флот — вид вооруженных сил, предназначенный для выполнения стратегических и оперативных задач на океанских и морских театрах военных действий. По своим боевым возможностям современный ВМФ способен разрушать важные наземные объекты противника, уничтожать силы его флота в море и на базах, поддерживать сухопутные войска на сухопутных театрах военных действий, высаживать морские десанты и отражать высадку морских десантов противника, нарушать океанские и морские коммуникации противника и защищать свои морские коммуникации.

В настоящее время корабельный состав Военно-Морского Флота России насчитывает более 300 кораблей, в том числе более 60 подводных лодок. Морская авиация включает около 400 самолетов и вертолетов.

Командирские ордена

29 июля — учреждены ордена Суворова, Кутузова, Александра Невского (1942).

Орденом Суворова трех степеней награждались военачальники и командиры, осуществившие разгром превосходящих сил противника в наступлении. Первым кавалером ордена Суворова первой степени стал Маршал Советского Союза Г. Жуков.

Орден Кутузова первой и второй степени предназначался для награждения военачальников и командиров, умело осуществивших планирование и проведение фронтовых операций или искусный вывод своих войск из-под удара противника и нанесение успешного контрудара. Первым кавалером ордена Кутузова первой степени стал командующий армией генерал-лейтенант И. Галанин.

Орденом Александра Невского награждались офицеры Красной Армии — от командира взвода до командира дивизии — за личную отвагу, мужество, храбрость, умелое руководство боевыми действиями, в результате которых был нанесен большой урон противнику. Первым кавалером этого ордена стал старший лейтенант И. Рубин.

Не видать студентам на погонах звезд

РЕФОРМА

В начале августа 225 студентов военной кафедры теперь уже пятого курса нашего технического университета поедут на традиционные учебные военные сборы в Чебаркуль, после которых вместе с дипломом в конце следующего учебного года получат звание лейтенанта.

Событие вполне радостное, укладываемое в рамки учебного процесса, но для студента — неординарное: курсанты будут принимать военную присягу. И после окончания сборов, где они на практике постигнут то, что изучали долгие три года, сдадут госэкзамен на право иметь должность командира мотострелкового взвода. Однако только треть из них действительно будут утверждать это право в рядах Российской ар-

мии. Остальных зачислят в запас.

Шестидесят один год в стенах вуза действует военная кафедра, первоначально готовившая резерв для бронетанковых войск, действовавших на фронтах Великой Отечественной. После войны здесь отменили обязательную военную подготовку девушек, затем для студентов ввели обязательные военные сборы в войсках. За это время кафедра неузнаваемо изменилась. В 1992 году произошло перепрофилирование с танкового направления на мотострелковое, укрепилась материальная база, сократилось число выпускаемых кафедрой офицеров запаса. В 2000 году кафедра переместилась на территорию бывшего военного городка.

— Было непросто: учебный процесс пришлось вести в условиях непрерывного ремонта,

Служба не для слабых

Подводный флот — не работа, не служба, не вид деятельности, а судьба и религия

Судьба заместителя начальника отдела экономики труда ОАО «ММК», в относительно недавнем прошлом капитана третьего ранга Северного флота Дмитрия БОЙКО, на флоте сложилась счастливо. Количество погружений его подлодок всегда равнялось количеству всплытий. Собственно, все походы, а он отслужил на Северном без малого восемь лет, были без чрезвычайных происшествий.

Впрочем, совсем без ЧП на флоте не бывает, тем более на подводном. Дмитрию везло с командами, с которыми ходил в крошечной ледяной тьме выполнять боевые задания. Везло с подлодками. И с командирами.

— Как правило, в нашем степном городе офицеры запаса — обычные армейцы: лейтенанты, старлей, капитаны, освоившие в магнитогорском техническом вузе тактику ведения боя на твердой земле. Как вы, капитан третьего ранга, явно не выпускник МГТУ, оказались на ММК — флагмане отечественной индустрии?

— Я магнитогорец, и комбинат для меня не чужой. Родители здесь работали. Просто мой старший брат поступил в Севастопольское высшее военное-морское училище. Я следом за ним, потому что тоже мечтал стать военным. Вместе со мной курсантами стали два моих одноклассника. Окончив училище, служил в Мурманской области. В 2002 году возникли проблемы со здоровьем — медицинской комиссией был признан не годным к службе в плавсоставе. Перипетии военной службы — несвоевременная выплата зарплаты, проблемы с питанием и жильем, сокращение численного состава — вынудили уволиться с флота в связи с организационно-штатными мероприятиями. Считаю, моряк должен плавать в море. А работать на берегу можно и в Магнитогорске. На родине устроился в сортовой цех мастером: красный диплом инженера-механика и восемь лет на подлодках кое-что значили. Окончив магнитогорскую высшую школу бизнеса при центре «Персонал», был начальником БОТнЗ пятого листопрокатного. Затем предложил перейти в управление комбината. Военная служба научила выдержке, умению не конфликтовать с людьми по пустякам. И — беспресловенно выполнять приказы и распоряжений.

— Многие мальчишки грезили романтикой моря. Но как вы оказались на флоте?

— Как люди с разными характерами обживают в поезде узкое пространство лодки? — Выходит, к примеру, приказ на 90-суточный выход в море. Начинаем готовиться. Процесс напряженный, практически нет времени на отдых. Поссорились с кем-то. Поругались. Подерешься. Всякое бывает. Мы мужчины. Но в по-

кой романтика у подводников Северного флота, где суровые климатические условия?

— После школы очень хотел стать офицером. В пехотное училище не прошел по зрению. Направил документы в Новосибирское высшее военно-политическое общевойсковое училище, но мне ответили: замполит должен иметь стопроцентное зрение. Осталась инженерная мореходка. Тем более, что тянуло и к железкам. Романтика у тех, кто ощущает огромный морской простор, видит солнце, закаты и рассветы. А у инженера-механика на корабле одна забота: бесперебойная работа трюмных механизмов. Также своеобразная романтика: пыль, ко-

поть, пар, вода... После училища служил на ракетно-подводном крейсере стратегического назначения. Раньше подлодки шли с тактическими номерами, сейчас всем кораблям присвоено наименование шефов-городов. Ходил на «Рязани», «Борисоглебске», «Новомосковске», «Кисловодске»...

— А на «Магнитогорском комсомольце»?

— На него попасть не удалось. Это дизельная лодка, а меня готовили как инженера, досконально знающего атомные и энергетические установки. Но приходилось служить с ребятами с лодки «Магнитогорский комсомолец» в составе других экипажей. С парнями новой лодки «Магнитогорск», к сожалению, не встречался, хотя Полярный — порт приписки подлодки имени родного города — расположен совсем недалеко от нашего Гаджиева.

— Насколько далеко ходили в походы?

— Штатная автономность атомных лодок — три месяца. Самый большой выход у нас был 76 суток. Дизельные ходят дольше, но обычно заходят на плавбазы для ремонта. Я служил на стратегических. Наша главная задача — выйти в район боевого патрулирования и скрытно находиться там. Ходили подо льдами в Белом, Баренцевом морях. Задачу по боевому маршруту не ставили — не было необходимости.

— Как люди с разными характерами обживают в поезде узкое пространство лодки? — Выходит, к примеру, приказ на 90-суточный выход в море. Начинаем готовиться. Процесс напряженный, практически нет времени на отдых. Поссорились с кем-то. Поругались. Подерешься. Всякое бывает. Мы мужчины. Но в по-

ходе от соседа дается некуда. Поэтому следует идти на компромисс. По большому счету, мне везло: во всех восьми экипажах, где довелось служить, не было очень конфликтных людей.

— Доводилось бывать в нестандартных ситуациях?

— Вспоминается авария, когда пришлось всплывать среди льдов. Всплыли. Сохранили лодку и жизни экипажа. Аналогичная ситуация показана в американском фильме про лодку К-219. Если помните, сюжет фильма основан на реальных событиях, развернувшихся в районе Бермудских островов. Тогда на ракетной атомной подводной лодке произошла авария в ракетной шахте. В результате погибли люди, и корабль. Собственно, нормальные моряки на флоте служат, а не стремятся получить ордена и медали за героическую ликвидацию аварии. Но для того чтобы не погибнуть, к примеру, от копецкого возгорания, необходимо проводить с плавсоставом отведенные регламентом занятия, тренировки, учения, обучения на противолодочном, водолазном полигонах, до автоматизма отбатывать действия.

— Как на вас и вашу команду в 2000 году повлияла трагедия подлодки «Курск»?

— Сегодня никто не может сказать, что произошло на «Курске». В любом случае — ребята героически боролись за жизнь, и

я преклоняю голову перед их подвигом. Не могу сказать, как бы наш экипаж вел себя. После сообщения об аварии мы чувствовали, что спасти моряков «Курска» невозможно: лодка лежала и не подавала никаких сигналов.

— Почему же правительство играло со СМИ и с населением, которое со слезами на глазах наблюдало за этой трагедией?

— Хотело сделать хорошую мину при плохой игре. И потому потеряло наше доверие. Но на морально-психологическом климате коллектива подлодки это никак не отразилось. Я служил в экипаже, который был готов к различным неожиданностям. Перед моим увольнением произошел серьезный пожар: один отсек серьезно выгорел. В той ситуации, которая всегда присутствует при передаче субмарины, мы все-таки справились с огнем.

— Читали ли вы прозу Александра Покровского? Как отнеситесь к автору, насколько правдиво он показывает жизнь подводников Северного флота?

— На мой взгляд, Покровский, как писатель, талантлив. Не знаю, каким начальником химической службы он был: общается не приходилось. Александр собрал флотские анекдоты, уложил в книгу. Где-то перебирает, где-то лакирует. Тем не менее,

многие смешные случаи основаны на реальных событиях. И мы во время походов подслушивали друг над другом. Официальный способ развлечения — КВН, неофициальный — разные шутки, вплоть до приклеивания тапочек спящего к палубе...

На флоте я познакомился с сильными духом моряками. Служба на атомной лодке достаточно тяжела, она не для слабых. Там я узнал, что есть люди, которые не предадут ни в каких ситуациях. Чтобы ни случилось, они всегда будут рядом. Узнал, что любые трудности можно преодолеть. Уяснил, что надо искать возможности, как выполнить приказ. Видел храбрых молодых матросов, которые в не-

штатной ситуации забывались от страха в угол. И, безусловно, видел обратное: мужество и расторопность 18–19-летних мальчишек.

Не считите это за бахвальство, но действительно, я за всю свою службу не потерял ни одного человека. Рад, что не допустил аварии, что мне не пришлось читать в глазах матерей моих матросов укор: почему им вернули искалеченного ребенка... Доволен, что отслужил восемь лет достойно, как и положено русскому морскому офицеру. И что вернулся на родину — в Магнитогорск.

Записал Геннадий ПОГОРЕЛЬЦЕВ.

Самые-самые

Самыми большими подводными лодками являются российские субмарины класса «Тайфун» (подводное водоизмещение — 26500 тонн, длина — 171,5 м). Самые быстрые подводные лодки — российские субмарины класса «Альфа»; считается, что они развивают максимальную скорость 74 км/ч. В 1970 году лодка К-162 установила мировой рекорд подводной скорости — 44,7 узла (80,4 км). Можно смело утверждать, что он если и будет когда-нибудь побит, то очень нескоро.

5 августа 1984 г. подлодка К-278 погрузилась на глубину 1000 метров. Это также мировой рекорд. Самая результативная атака за всю историю подводного флота — атака в январе 1945 года подлодкой К-13 под командованием А. Маринеско германского транспорта «Вильгельм Густлов».

АРСЕНАЛ

НВП — в школы?

Совет Федерации одобрил внесение изменений в законы «О воинской обязанности и военной службе», и «О подготовке в образовательных учреждениях граждан к службе».

Верхняя палата российского парламента устранила противоречия между законами «О воинской обязанности» и «Об образовании». Дело в том, что согласно закону «Об образовании» военная подготовка в образовательных учреждениях могла проводиться только на факультативной основе с согласия обучающихся и их родителей, а второй документ определял ее как обязательный предмет.

Новый закон «О подготовке в образовательных учреждениях граждан к службе» предписывает руководствоваться положениями закона «О воинской обязанности», в котором вопросы подготовки граждан к военной службе в образовательных учреждениях подробно регламентированы.

Принятый документ не предусматривает введение отдельного предмета в школе и изменение объема или содержания программ обучения.

Перемены по-испански

Министр обороны Сергей Иванов заявил о возможности использования опыта испанских вооруженных сил при реформе Российской армии.

Несмотря на то, что испанская армия полностью переведена на контрактную основу, у обеих стран, по мнению Иванова, одинаковые проблемы в военной области.

— Насколько я понял, даже при переводе на контракт проблемы все равно останутся, — отметил министр. — Зарплаты военных-контрактников не настолько высоки, чтобы успешно конкурировать с гражданским сектором. Особенно остро нехватку испанская армия испытывает в специалистах с техническим образованием.